

Хроника ужаса

Вера Мухина в Корпусе Бенуа приглашает Станислав Савицкий

Эскиз обложки календаря на 1919 год, 1918

Угол стены. Эскиз декорации к неосуществленной постановке балета «Наль и Дамаянти», около 1916-1917

КАК НИКОМУ ДРУГОМУ,
ЕЙ УДАЛОСЬ ЗАПЕЧАТЛЕТЬ
НЕИСТОВЫЙ
ЭНТУЗИАЗМ СОВЕТСКОЙ
ЖИЗНИ, ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ
УТОПИЧЕСКИЙ ПОРЫВ
И ЖЕРТВЕННОСТЬ

Рабочий и колхозница. 1936. Эскиз.

120-ЛЕТИЕ ВЕРЫ МУХИНОЙ стало заметным событием. В Москве, в Манеже, полтора месяца назад открылась большая выставка, посвященная «Рабочему и колхознице». Выбор этой скульптуры для юбилейной экспозиции объясняется не только тем, что она едва ли не главная работа художницы. Не так давно наконец-то нашлись деньги на реставрацию демонтированной несколько лет назад статуи. Выставка в Манеже занимательно и корректно рассказывает историю «Рабочего и колхозницы» на фоне террора и энтузиазма тридцатых.

Проект Русского музея представляет творчество Мухиной ретроспективно и без акцента на советские сюжеты. В этом

тоже есть смысл, поскольку о знаменитом скульпторе чаще всего вспоминают как о яркой представительнице тоталитарного искусства. Это, конечно, так: Мухина — автор памятников Свердлову и Горькому, Сталинская премия присуждалась ей пять раз, причем дважды первой степени. Как никому другому, ей удалось запечатлеть неистовый энтузиазм советской жизни, иррациональный утопический порыв и жертвенность. В конце концов, в соперничестве двух тоталитарных империй на Всемирной выставке 1937 года в Париже победа была за СССР в том числе благодаря циклопической скульптуре Мухиной.

И тем не менее, достаточно вспомнить жизненный путь художницы, что-

бы понять, что она формировалась в совсем другой культурно-политической ситуации. К социализму она пришла не под воздействием советской пропаганды, а будучи воспитанной в народно-демократических традициях XIX века. Эстетически одна из создательниц пантеона советской культуры была настолько же далека от соцреализма, как ее учителя Константин Юон, Илья Машков и Бурдель. Именно последовательной модернисткой представляют Мухину кураторы ГРМ. Этот ход вполне привычен после того, как последние лет пятнадцать в Германии и России активно ищут связи тоталитарной культуры с символизмом, авангардом или ар-деко. Однако именно про Мухину еще не

было ни выставок в таком ключе, ни книг. Это странно, поскольку даже в «Рабочем и колхознице» есть совершенно модернистская деталь: развевающийся на ветру шарф весом пять тонн, над которым инженеры ломали головы не одну неделю. Хотя в нем не было ни капли идеологического содержания, он стал даже поводом для обвинения художницы в саботаже. Автором доноса был бдительный директор завода.

Творческая биография Мухиной не похожа ни на производственный роман, ни на материалы агитпропа. После учебы у знаменитых художников-модернистов она пробует силы как оформитель в театре Таирова. Ее друзья — молодые авангар-